

ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ИСЛАМСКОГО ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В РОССИИ

АКАЕВ

Вахит Хумидович,

академик АН ЧР, д-р филос. наук,
профессор, гл. научн. сотр., Комплексное
НИИ им. Х. И. Ибрагимова РАН (364906,
Чеченская Республика, г. Грозный,
Старопромысловское ш., д. 21а).
E-mail: akaiev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности исламского образования в России в прошлом и настоящем. При этом сопоставляются старометодная и новометодная системы подготовки мусульманского духовенства, отмечаются существовавшие между ними противоречия. В советский период исламское образование было прервано, а существовавшие в подпольных условиях школы преследовались. В постсоветский период исламское образование возрождается на основе новых методик, определения приоритетов теологического образования, методологии, хотя местами сохраняется и старая система подготовки. Вместе с тем происходит постепенная её замена педагогическими инновациями, сопряженными с современными информационными технологиями, методологическими установками.

Ключевые слова: теология, мектебе, медресе, исламское образование, Исламский университет, кадимизм, джадидизм, мусульманское духовенство, педагогические инновации.

DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-4-185-192

Принятое Правительством РФ решение о необходимости преподавания теологии в государственных учреждениях, подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры религий, в том числе ислама, представляется важным событием в духовном и образовательном пространстве страны. Думается, что его последствия позитивно отразятся на совершенствовании внутррелигиозных и межрелигиозных отношений в различных регионах России, где мирно сосуществуют и взаимодействуют граждане разных вероисповеданий.

Исламское образование в царское время поддерживалось пожертвованиями мусульманских общин, меценатов, и при этом достаточно успешно функционировали начальные школы (мектебе) и медресе. Они существовали при мечетях или же на дому у известных в народе алимов. В каждом регионе система подготовки мусульманского духовенства имела свою специфику. Описание особенностей процесса обучения детей арабской грамоте, необходимой для чтения Корана, а также системы подготовки духовенства на Кавказе в дореволюционный период дано дагестанским

алимом А. Омаровым¹. Подчеркивая распространенный характер этого обучения, он пишет, что «для обучения детей арабской грамоте в каждом ауле найдется один-другой наставник, преимущественно из стариков, и редко где из женщин; они принимают к себе в дом и обучают чужих детей за известную плату»². Изучая вопрос о распространении грамотности среди горцев Кавказа, П. К. Услар писал: «Если об образовании народном судить по соразмерности числа школ с массой народонаселения, то дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие просвещенные европейские нации»³.

Сложившаяся в России программа традиционного мусульманского обучения — кадимизм — считалась консервативной, старометодной. В её рамках учились чтению Корана, переводили его на «туземные» языки, а окончившие её должны были обладать навыками грамотного написания письма на арабском языке. Но выдающиеся алимы ислама, которых в Дагестане, Чечне называли мореподобными⁴, дополнительно изучали математику, астрономию, медицину, арабскую и персидскую поэзию. В целом изучение светских дисциплин в начальных и средних учебных исламских заведениях не было системно организовано, методологически продумано.

Мусульманское обучение как на Кавказе, так и в Татарстане, Башкирии, по России в целом, осуществлялось на основе одной и той же кадимистской, или бухарской, системы. На её основе, как отмечает Р. Мухаметшин, к середине XIX в. в Казанском крае функционировали 430 мектебов и 57 медресе, а в Волго-Уральском регионе их было уже 1482, и через них проходили обучение до 80% мусульманского юношества⁵. Старометодные школы к середине XIX в. перестали выражать потребности зарождающейся буржуазии, нуждающейся в изучении светских наук для подготовки подрастающего поколения к новой жизни, связанной с интенсивным развитием капитализма, торговли и национальной буржуазии.

Однако кадимистские школы продолжали доминировать до конца XIX в., пока с идеей реформирования исламского образования в начале XX в. не выступил Исмаил Гаспринский, выдающийся мусульманский просветитель и мыслитель, предложивший новую методику

¹ Омаров А. Воспоминание муталима // сборник сведений о кавказских горцах. Вып. I. Тифлис, 1868. С. 38–64; Он же. Воспоминание муталима (окончание) // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. II. Тифлис, 1869. С. 47.

² Там же. Вып. I. С. 14.

³ Услар П. О распространении грамотности между горцами // сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. Тифлис, 1870. С. 3.

⁴ Акаев В. Х. Суфийская культура на Северном Кавказе: теоретические и практические аспекты. 2-е изд., перераб. и доп. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2011. С. 134.

⁵ Мухаметшин Р. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. С. 62.

преподавания — систему *усул-ал-джадидизм*. Джадидизм как новометодная система образования распространялся среди крымских татар, татар Поволжья, башкир, казахов, а через дагестанских алимов проникал и на Северный Кавказ.

Так, известный муршид шазилийского тариката Дагестана Сайфулла-кадий Башларов принимал участие в реформаторско-возрожденческом движении ислама в России под влиянием Хайруллы Усманова, одного из лидеров этого движения¹. Сайфулла обучал шакирдов по системе джадидизма в медресе «Усманийа» в г. Уфе, основанном Х. Усмановым. Осенью 1917 г. медресе под руководством мударриса Дж. Абзгильдина фактически превратилось в основную медресу ЦДУМ, где наряду с ним к преподаванию приступил целый ряд улемов, включая и муфтия Галимджана Баруди². Просветители-джадиды в учебные программы медресе вводили иностранный язык, физику, химию, математику, психологию, гигиену, агрономию, экономику, бухгалтерию и коммерцию. Все это было нужно мусульманам для их социального, интеллектуального и культурного развития.

Такие известные дагестанские алимы, как Абусуфьян Акаев, Магомед-Мирза Мавраев, в начале XX в. изучали новометодную систему в Волго-Уральском регионе у Абдаллаха из г. Каргалы, а математику у Фатыха-эфенди Каримова. А. Акаев открыл новометодную школу, где также преподавали светские дисциплины — географию, историю и естествознание³. Кумыкский алим, суфий А.-В. Дыдымов построил новометодную школу в с. Аксай (Ташкичу), в которой преподавали известные алимы Исхак-хаджи из Казани, Магомед Казанбиев, Абдурахман Арсаналиев, Сагомед-кади Дибиров⁴.

Существовали попытки использования джадидизма в Чечне, но новая методика обучения здесь не получила широкого распространения. Хотя известно, что в с. Автуры шейх Али Митаев, поддерживая старометодную арабскую школу, организует школу, где чеченские дети учили русский язык и преподавались светские дисциплины. В Грозном функционировала старометодная школа, организованная шейхом Дени Арсановым. Старометодные школы в основном функционировали по всей Чечне и в Ингушетии. Так, в с. Урус-Мартан успешно работали несколько школ (хьюьжарш — чеч.), организованные муллою Гаки.

В самой системе исламского обучения среди мусульман России сталкивались две методики преподавания ислама: кадимизм

¹ *Абдуллаев М. А.* Суфизм и его разновидности на Северо-Восточном Кавказе. Махачкала, 2003. С. 319.

² Медресе «Усмания»: История и современность (к 125-летию со дня открытия) / сост. Г. Байматова. Уфа, 2011. С. 9.

³ Ислам в Дагестане / авт.-сост. М. М. Омаров. Махачкала: Типография «Лотос», 2014. С. 72.

⁴ Там же. С. 100.

и джадидизм, их сторонники нередко конфликтовали. Этот аспект является не очень лицеприятным для мусульманского духовенства России. Царская власть поддерживала позицию сторонников кадимизма, когда в сторонниках джадидизма она видела религиозных деятелей, влияющих на возрождение национального самосознания местных народов.

Несмотря на то, что джадидистская школа постепенно формировалась в местах, где шла активная торговля, экономическая и политическая жизнь, старые школы, например на Кавказе, сохраняли свои твердые позиции во многих горных и предгорных аулах, где старые муллы обучение Корану предпочитали вести на основе консервативных методов. Между тем эта старометодная школа не исчезла, она продолжает сохраняться в современных условиях.

В советское время исламские школы начали постепенно закрывать, процесс этот был болезненный, усиливалась атеистическая деятельность, эффективность которой среди мусульманских народов была низкой. Например, в Чеченской автономной области, несмотря на создаваемые советские школы, еще в 1930 г. все продолжали существовать 675 общественных мечетей, 2 тыс. — кубовых, 450 общественных мулл, 800 кубовых мулл, шейхов — 34, потомков Мухаммада и пр. религиозных авторитетов — 250, арабских школ повышенного и пониженного типа — 168¹. С этой «армией» советская власть готовилась к решительной схватке, которая 1937–1938 гг. приобрела, как и везде, трагический характер.

Процесс официального исламского обучения на всей территории СССР был свёрнут, были репрессированы муллы, арабисты, изучение ислама в мусульманских семьях проводилось скрытно, осмелившиеся на этот шаг подвергались преследованиям вплоть до ареста.

Официальная подготовка советского мусульманского духовенства осуществлялась в медресе «Мир-Араб» в Бухаре и Ташкентском исламском институте им. имама Бухари. Резкое ограничение подготовки мусульманского духовенства в СССР было сопряжено с политикой преодоления религиозности, формирования атеистического общества, необходимостью его ускоренного движения к «светлому будущему».

Эксперты полагают, что советское мусульманское духовенство в своей догматической подготовке не выдерживало конкуренции с иностранными проповедниками ислама, а также с теми российскими гражданами, кто в постсоветский период обучался в мусульманских странах. Как правило, эти проповедники придерживаются идей

¹ Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX — середина XX в.). М.: РОССПЭН, 2011. С. 618.

салафизма, а также и ваххабизма, являющихся нетрадиционными для России. В спорах, конфликтах, возникавших между представителями традиционализма, «народного ислама» и сторонниками салафизма последние оказывались более подготовленными в теоретическом, догматическом отношении. В определенной мере это и способствовало тому, что при поддержке государства была реализована идея создания исламских университетов в Москве, Нижнем Новгороде, Казани, Уфе, Нальчике, Грозном, Махачкале. В университетах осуществляется достаточно прочная подготовка знатоков Корана, шариата, арабского языка, специалистов-исламоведов. Обучение студентов в этих университетах осуществляется на основе современных педагогических новаций, широко используются новые технологии обучения, Интернет, телефоны, звуковые записи, интерактивные доски.

Все эти инновации можно наблюдать в системе обучения в Российском исламском университете им. Кунта-Хаджи в г. Грозном (ректор А. Мутушев). Сегодня в университете обучаются 700 студентов, состоялись три выпуска, его окончили 143 специалиста. Они успешно трудятся в светских школах, имамами мечетей, работают в муниципальных структурах. В университете заняты 7 профессоров, доктора наук, которые преподают историю, русский язык, чеченский язык, философию, культурологию, литературу, теологию и др. 15 преподавателей университета получили исламское образование в «Ал-Азхаре» (Египет), в Сирии — 6, в Малайзии — 3. Все они прошли курсы повышения квалификации, адаптированные к общероссийской системе исламской подготовки студентов. Наряду с исламскими дисциплинами в университете ведется преподавание и светских дисциплин в объеме 40% от общего количества всех изучаемых предметов. На двух факультетах ведется подготовка специалистов по шариатскому праву и бакалавров по теологии.

Информационно-технологические возможности университета таковы: он подключен к Электронной образовательной системе Дагестанского исламского университета и Казанского исламского университета, планируется подключение к Пятигорскому государственному университету, а также создание собственной электронной библиотеки. Университету значительную методическую и научную помощь оказывает руководство и профессорско-преподавательский состав ПГУ.

В стенах РИУ им. Кунта-Хаджи проводятся семинары, круглые столы, на которых обсуждаются преподавание основ религиозной культуры в общеобразовательной школе как важнейшего компонента патриотического и духовно-нравственного воспитания. 25 октября 2016 г. такой семинар для имамов мечетей республики прошел в университете с участием его руководства, ученых АН ЧР. Такие мероприятия в университете, а силами его сотрудников и в школах республики, проходят

периодически, что коррелируется с реализацией Программы «Единая концепция духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики», утвержденной главой Чеченской Республики Р. А. Кадыровым.

Выпускники исламских университетов востребованы в регионах с мусульманским населением, они успешно работают имамами мечетей, преподавателями арабского языка, переводчиками, а также в различных структурах государственной службы. Немаловажную роль они играют сегодня и сыграют в будущем в деле нравственно-гуманистического воспитания мусульманской молодежи, противодействия асоциальным поступкам, проявлениям религиозного радикализма и экстремизма в молодежной среде.

Вместе с тем в ходе обучения студентов исламских университетов, как представляется, следует усилить их догматическую, теоретическую подготовку, вырабатывать у них умение вести полемику по ключевым проблемам соотношения теологии и науки, религии и философии. Принципиально важно расширять горизонт их мировосприятия посредством освоения современных научных достижений, формировать понимание сложности, противоречивости изменчивой социокультурной реальности, добиваться привития вкуса к глубоким размышлениям, поиску истины.

Все это не предполагает противопоставления светских и теологических форм образования, ибо они комплементарны, взаимодополнительны, более того основываются на рациональных методах познания. Такой подход позволяет сформировать интегральное, целостное видение мира, общества, отношение человека к Богу, что жизненно необходимо современному социуму.

Литература

Абдуллаев М. А. Суфизм и его разновидности на Северо-Восточном Кавказе. Махачкала, 2003. 529 с.

Акаев В. Х. Суфийская культура на Северном Кавказе: теоретические и практические аспекты. 2-е изд., перераб. и доп. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2011. 208 с.

Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. Лондон, 1990. 190 с.

Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX — середина XX в.). М.: РОССПЭН, 2011. 1094 с.

Ислам в Дагестане / автор-составитель Омаров М. М. Махачкала: Типография «Лотос», 2014. 335 с.

Медресе «Усмания»: История и современность (к 125-летию со дня открытия) / сост. Г. Байматова. Уфа: МБУ ЦСМБ: СБО, 2011. 32 с.

Мухаметшин Р. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 246 с.

Омаров А. Воспоминание муталима // Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск I. Тифлис, 1868. С. 13–64.

Омаров А. Воспоминание муталима (окончание) // Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск II. Тифлис, 1869. С. 1–70.

Услар П. О распространении грамотности между горцами // Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск III. Тифлис, 1870. С. 1–30.

EVOLUTION OF METHODOLOGICAL APPROACHES AND CONTEMPORARY PRIORITIES OF ISLAMIC THEOLOGICAL ATTAINMENT IN RUSSIA

Vahit H. AKAYEV,
academician at the Academy of
Sciences of Chechnya, Dr. Sci. (Philos.),
professor, senior research fellow,
Ibragimov Integrated Research Institute
of the Russian Academy of Sciences.
(21, Staropromyslovskoe Sh., Grozny,
364906, Russian Federation).
E-mail: akaiev@mail.ru

Abstract. The article focuses on the system of Islamic education in Russia in the past and present. It compares the old-school and new-school systems of training of Muslim clergy and analyzes the contradictions between them. In the Soviet period, due to the collapse of Islamic education, students were mostly taught in an underhand way and that was prosecuted by the authorities. In the post-Soviet period, Islamic education was rehabilitated due to the understating of the need to develop Islamic education in Russia, to work out new techniques, methodologies, and to identify the priorities of the Islamic theological education. The articles talks about an increasing relevance of pedagogic innovations developing due to modern information technologies.

Keywords: theology, mektebe, madrassas, Islamic education, Islamic university, qadimism, jadidism, Muslim clergy, pedagogical innovation.

